

МОЛОДЫМ

центральное место в его творчестве

Что есть сегодня для нас, молодых, балет? Почти ничего в таком огромном потоке противоречий и проблем, связанных не только с возрастом, но и со временем, в котором мы живем... Почти ничего.

Те, которые ценят это искусство, признают лишь классические образцы и эталоны. Что же приходится говорить о внимании к национальному балету? Именно об этом и пойдет речь. Вернее сказать, о молодых солистах нашего балета.

Итак, Акан Нуртазин и Кузанычбек Сыдыков — два ведущих солиста Киргизского театра оперы и балета, творчество которых оценивается лишь в профессиональной среде и узком кругу любителей балета республики. Воспитанники Московского хореографического училища, они сразу же заявили о себе как творчески перспективные танцовщики, выступая в сольных партиях уже в самом начале своего пути.

Одной из самых значительных работ в своей творческой биографии Акан Нуртазин считает роль принца Зигфрида из «Лебединого озера» П. И. Чайковского. Отходя от признанных эталонов, он вносит в спектакль дыхание своей темы, решает образ согласно своей индивидуальности, отходит от чуждой ему бытовой заземленности, оставаясь «неисправимым» романтиком. Вот отчего светлая и печальная тема лебедей вызывает отклик в сердце его Зигфрида, как бы безучастного, отстраненного от шумной суеты первого акта. Глухие раскаты тревог, сомнений и раздумий смущают душевный покой юного принца. На сказочном озере лебедей он чувствует себя в своей среде, его партия естественно и гармонично вплетается в певучую и зыбкую ткань знаменитого «белого» адажио. Его танец в этом балете полон рыцарственности, романтической возвышенности чувств, этот танец тревожит и волнует душу.

Резко отрицательная роль Красса в балете А. Хачатуряна «Спартак» тоже относится к значительным и любимым ролям Нуртазина. Она интересна прежде всего предельной выразительностью, насыщенностью, смыслом, эмоциями, почти символической образностью каждого пластического нюанса. Властный жест руки, гордый, стремительный поворот головы иногда стоят многих виртуозных вариаций. Нуртазин равно свободно себя чувствует как в танце, так и в пантомимных сценах.

Его рафинированная утонченность линий, завершенность каждой комбинации, тончайшая музыкальность, чеканная отчетливость фразировки предназначены для интерпретации классики. Это одержимый стремлением к чуду Зигфрид, оказывающийся на грани жизни и небытия граф Альберт («Жизель» А. Адана), Солист из облагораживающей душу «Шопенианы». Эмоциональной неподнятостью, завершенностью пластической линии запомнился воин Солор из балета Л. Минкуса «Баядерка». Органичен он и в повадках «баловня судьбы» Эспады («Дон Кихот» Л. Минкуса). Отрицательные роли Нуртазина — это царь Кир («Томирис» У. Мусаева), маркиз де Лантенак («Бастилия» С. Полужктова), эта роль является одной из самых интересных работ последнего времени.

В основном роли героико-драматического плана приходится воплощать на сцене Кузанычбеку Сыдыкову.

занимает вождь восставших рабов Спартак из одноименного балета А. Хачатуряна. Здесь Сыдыков демонстрирует темперамент, достоинство и мужественность. Его Спартак парит над сценой в могучих и сильных прыжках, напоминая своим танцем красивый полет орла в вышине бездонного неба. Поражает значимость, серьезность и патетичность, суровая ритуальность танца, героическое противостояние бедам, стихиям, року. Во всем — гордость, неумолимость, властная нетерпимость. Этот образ меняется с каждым разом, Сыдыков как бы открывает его заново, «вычитывает» из одного и того же музыкального и хореографического текста, что-то свое, новое, сокровенное, ищет никем до него не сказанное. Артист стремится к гармоническому единству танцевального и сценического прочтения.

Сыдыкова — Базиля в «Дон Кихоте» Л. Минкуса отличает кипение бравурного стремительного танца, бушующая стихия народной жизни, в которой он чувствует себя свободно и естественно. Сыдыков обнаружил живое ощущение характера своего героя, его взаимоотношений и переживаний, умение чувствовать и передавать особенности и нюансы национальной пластики.

Нынешний сезон Сыдыкова отмечен личной премьерой — это романтическая партия Солора («Баядерка» Л. Минкуса), которая все же оказалась очень близка танцовщику, романтическому по своей индивидуальности.

Танец артиста всегда открыт сильным страстям — надежде, отчаянию, порыву. Сыдыков одержим танцем, открыто стремится к вершинам виртуозности, отшлифовывая сложнейшие движения и комбинации. Это и дает ему ту необходимую свободу и уверенность, которая позволяет ему полнее и ярче раскрывать себя, свой внутренний мир, душевный мир своего героя. Его героев, при всем различии характеров, роднят такие качества, как демократичность, вселя к борьбе, влюбленность в жизнь, внутренняя душевная теплота. Они всегда отличались тем, что К. С. Станиславский называл «целенаправленным и продуктивным действием».

Не менее интересной стороной творчества двух артистов является их совместная работа в некоторых спектаклях, в которой никогда нет ничего серого, будничного, тусклого.

Каждое совместное выступление А. Нуртазина и К. Сыдыкова в балете «Спартак» являет собой премьеру, праздник, событие.

Душу Макбета в одноименном балете К. Молчанова терзают демоны зависти и честолюбия. Сыдыков стремится найти и показать нам предысторию гибельного падения человека. Воля человека сломлена, страсть заставляет его преступить законы чести, дружбы, гостеприимства. В роли друга Макбета Банко — А. Нуртазин. Душевная открытость, благородство, мужество этого героя поистине делают его больной совестью Макбета...

Работа продолжается, спектакли идут своим чередом. А впереди — премьеры. Театр возобновляет постановку балета П. И. Чайковского «Щелкунчик». В ожидании этого события пожелаем артистам большого успеха.